

Ю.В. Толстой

**Первые сорок лет сношений между Россией
и Англией**

1553-1593

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.В. Толстой**
Первые сорок лет сношений между Россией и Англией: 1553-1593 / Ю.В. Толстой – М.: Книга по Требованию, 2024. – 564 с.

ISBN 978-5-458-13017-2

В половине шестнадцатого века английские купцы увидели, что запрос на английские произведения значительно уменьшился; что товары, за которыми в прежнее время соседние им народы приезжали в Англию, сбываются по низкой цене.

ISBN 978-5-458-13017-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРВЫЯ Сорокъ ЛѢтъ СНОШЕНІЙ

между

РОССІЕЮ И АНГЛІЕЮ.

1553—1593.

Грамоты собранныя, переписанныя и изданныя

Юріемъ Толстымъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

M.DCCC.LXXV.

Въ половинѣ шестнадцатаго вѣка Англійскіе купцы увидѣли, что запросъ на Англійскія произведенія значительно уменьшился; что товары, за которыми въ прежнее время сосѣдніе имъ народы прїѣзжали въ Англію, сбываются по низкой цѣнѣ, даже когда привозятся на продажу въ страны тѣхъ народовъ; что, напротивъ, мѣстный запросъ на иностранные товары постоянно увеличивается и цѣны на нихъ неимоვნно поднимаются. Нѣкоторые изъ главныхъ гражданъ Лондонскихъ,—люди разумные и заботящіеся о благѣ своей отчизны, собрались для обсужденія средствъ къ отвращенію такого упадка Англійской торговли и остановились на мысли, что имъ слѣдуетъ, по примѣру Испанцевъ и Португальцевъ, искать новыхъ источниковъ къ обогащенію открытіемъ новыхъ странъ и учрежденіемъ новыхъ торговыхъ сношеній. Послѣ многихъ совѣщаній съ находившимся въ то время въ Лондонѣ знаменитымъ Севастіаномъ Каботою, они по его совѣту постановили снарядить эскадру для отысканія и открытія на сѣверовостокѣ пути въ новыя и невѣдомыя дотолѣ страны. Для снаряженія этихъ кораблей рѣшено было составить общество, каждый членъ котораго долженъ былъ внести не менѣе 25 фунт. стерл. Скоро собрано было 6 тыс. фунтовъ, на которые куплены, исправлены и снаряжены три корабля: главнымъ надъ ними начальникомъ былъ назначенъ «честный и доблестный мужъ» сэръ Югъ Виллогби; главнымъ кормчимъ Ричардъ Ченслеръ.

Такова сущность разсказа Клементя Адамса о началѣ и учрежденіи Англійскаго «Общества купцовъ, искателей открытія странъ, земель, острововъ, государствъ и владѣній неизвѣстныхъ и доселѣ не посѣщаемыхъ морскимъ путемъ». Та же мысль лежитъ въ основѣ грамоты Эдуарда 6-го, хотя и разукра-

шенная умозрительными разсужденіями о томъ, что торговлею исполняется «завѣтъ Бога Всеблагаго и Всемогущаго», данный людямъ, «стремиться и желать да ищетъ каждый вступить въ «общеніе съ другими, любить и взаимно быть любимымъ, оказывать благодѣянія и взаимно принимать благодѣянія».

Но если одно желаніе обогащенія, одна зависть прибылямъ, извлекаемымъ Испанцами и Португальцами изъ Америки и Остъ-Индіи были главнымъ двигателемъ большей части членовъ ново-учрежденнаго общества, то едва ли можно совсѣмъ устранить и другія высшія побужденія хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ: не надобно забывать, что главнымъ руководителемъ этого дѣла былъ Кабота—въ то время одинъ изъ ученѣйшихъ представителей космографіи, и что наука эта, со времени открытій Колумба и Васко де-Гамы ниспровергнутая съ своихъ прежнихъ основаній, искала основаній новыхъ; надобно припомнить, что любовь къ морскимъ путешествіямъ, кромѣ врожденной страсти всѣхъ поморянъ къ морю, всегда особенно сильной и донимѣе не утратившейся по преимуществу въ Англичанахъ, поддерживалась возвращавшимися съ дальняго Запада мореплавателями, которые, вездѣ встрѣчая почетъ, платили за оказываемое имъ гостепріимство разсказами иногда и сказочными, а иногда и въ точности своей похожими на сказки, о всемъ ими видѣнномъ, слышанномъ, испытанномъ... и самые разсказы о лишеніяхъ, ими претерпѣнныхъ, объ опасностяхъ, которымъ они подвергались, разжигали въ молодежи, ихъ слушавшей, жажду удали, ревность къ ихъ подвигамъ, любопытство черезъ то же пройти, то же испытать.

Если не предположить въ этомъ случаѣ участія этого удалаго настроенія Англійскаго престонородія, этой научной пытливости образованныхъ сословій, то трудно было бы объяснить, что въ числѣ первыхъ учредителей общества встрѣчаются имена первыхъ сановниковъ: лорда казначея маркиза Винчестера, лорда дворецкаго графа Аронделя, лорда хранителя государственной печати графа Пемброка, главнаго адмирала лорда Гоуарда Эффингемскаго и друг.; трудно понять, чтобы 126 человекъ отправлялись не зная куда, въ какія страны, къ какимъ народамъ, они будутъ занесены, плывя по невѣдомымъ никому

морямъ. Наконецъ, можно ли допустить мысль, чтобы въ послѣднихъ предсмертныхъ мученіяхъ голода и холода, изнемогающею рукою, истинно доблестный Виллогби сталъ писать свои научныя наблюденія, еслибы имъ руководила одна прибыль— а не любовь изступленная къ наукѣ, не жажда познаній для себя, не жертвованіе собою для добытія знаній своимъ соотечественникамъ.

11 Мая 1553 года снаряженные корабли вышли изъ Темзы. Имена ихъ были: «Благая Надежда», адмиралъ сэръ Югъ Виллогби; «Эдуардъ Благое Предпріятіе», главный кормчій Ричардъ Ченслеръ; «Благое Упованіе», шкиперъ Корнелій Дёрфурзь. Постоянно задерживаемые вѣтрами около береговъ Англіи, въ концѣ Іюня они должны были отказаться отъ своего первоначальнаго намѣренія плыть сперва къ берегамъ Шотландіи и рѣшились взять направленіе прямо на востокъ: 14 Іюля они приплыли къ острову Гельголанду; оттуда, поднявшись на сѣверъ, 2 Августа были въ виду Вардегууса, но за вѣтрами не могли войти въ его гавань. Виллогби успѣлъ только назначить эту гавань сборнымъ мѣстомъ на случай если корабли будутъ разсѣяны бурей; вслѣдъ за тѣмъ набѣжавшій шквалъ оправдалъ его предвидѣніе: когда шквалъ миновался, Ченслеръ потерялъ изъ вида «Благою Надежду» и «Благое Упованіе», вошелъ въ Вардегуускую гавань и, напрасно прождавъ ихъ тамъ цѣлые семь дней, рѣшился пуститься въ дальнѣйшій путь. 24 Августа онъ присталъ къ усть-Двинѣ, близъ монастыря Св. Николая, и узналъ отъ нагнанныхъ имъ рыбаковъ, что онъ во владѣніяхъ царя Московскаго. «И царя и великаго князя прикащики, Холмогорскіе выборные головы Филипъ Родіоновъ, да Фофанъ Мабаровъ съ Холмогоръ писали къ царю и великому князю къ Москвѣ о приходѣ отъ Аглицкаго короля Едварта посла Рыцера и съ нимъ гостей». Въ Октябрѣ корабль Ченслера, по ихъ распоряженію, введенъ на зимовье въ Унскую губу, а 23-го Ноября по государеву указу Ченслеръ отпущенъ съ гостями въ Москву.

Прибытіе Ченслера въ Москву случилось въ самую свѣтлую эпоху жизни Іоанна, когда онъ только что вышелъ побѣдителемъ изъ конечной борьбы съ Казанью и вынесъ изъ многотруднаго похода славное имя покорителя царства Казанскаго; когда окруженный свѣтломъ доблестныхъ «стратилатовъ», какъ называетъ ихъ Курбскій, онъ могъ предвидѣть легкое покореніе царства Астраханскаго и надѣяться на укрощеніе Крымцевъ; обезопасенный со стороны Татаръ, окруженный неліцемерною любовью народа, онъ могъ въ обширномъ, истинно государственномъ умѣ своемъ, — наслѣдіи своего соименника-дѣда, помышлять о свершеніи начатаго симъ дѣдомъ великаго дѣла строенія и образованія своего царства. Огромны были богатства Московскія, многочисленны рати, собиравшіяся по слову царя; храбро стояли онѣ въ полѣ, мужественно выдерживали онѣ осадныя сидѣнья; но не могъ не сознавать Русскій царь, что не совладать ему ни со Шведомъ, ни съ Меченосцами, ни съ Поляками и Литовцами, пока у него не будетъ «размысловъ хитрыхъ, навичныхъ къ градскому раззоренію», строителей, которые могутъ дѣлать крѣпости, башни и дворцы; онъ не хуже Польскаго короля зналъ, что ему нужно «и оружіе доселѣ ему «неизвѣстное, и мастера, и художники»; что «доселѣ его побѣждаютъ только потому что онъ невѣжественъ въ художествахъ «и незнакомъ съ политикою»; — и онъ жаждалъ сближенія съ Западомъ! но Западъ для него былъ закрытъ: ревнивымъ окомъ слѣдилъ его непримиримый врагъ сосѣдъ, король Польскій, чтобы немногіе, отваживающіеся переѣхать за Литовскій рубежъ, Нѣмецкіе купцы не ввозили въ Москву никакихъ товаровъ, могущихъ послужить ко вреду Литвы и Польши, и не привозили въ Россію людей, могущихъ способствовать къ увеличенію ея могущества. Напротивъ, король употреблялъ купцовъ этихъ для лазутчества, а по пересылкамъ ихъ вѣдалъ о томъ, что дѣлалось и что замышлялось на Москвѣ.

Этимъ объясняется та ласка, съ какою Іоаннъ принялъ привезенную ему Ченслеромъ грамоту Эдуарда, та готовность, съ которою онъ: «Рыцарта и гостей Аглинскія земли пожаловалъ, «въ свое государство Россійское съ торгомъ изъ-за моря на ко- «рабляхъ имъ велѣлъ ходить безопасно, и дворы имъ покупать

«и строить невозбранно». Отпуская Ченслера, Иоаннъ увѣрялъ Эдуарда (въ то время уже умершаго) въ своемъ «сердечномъ и «доброусердномъ съ благонамѣреніемъ дружественномъ желаніи», поручая Ченслеру «для лучшаго уразумѣнія» его грамоты, «раз-
«умно повѣдать» о семъ желаніи.

15 Марта Ченслеръ съ товарищами былъ отпущенъ изъ Москвы и, приѣхавъ на Двину, жилъ у корабля до весны и «ото-
«шелъ въ свою землю». По приѣздѣ же въ Англію составилъ «Книгу о великомъ и могущественномъ царѣ (императорѣ) Рус-
«скомъ и великомъ князѣ Московскомъ и о владѣніяхъ, поряд-
«кахъ и произведеніяхъ сюда относящихся». Изъ этого сочине-
ній, написаннаго слогомъ, по своему времени, весьма правиль-
нымъ, видно, что Ченслеръ былъ человекъ образованный, наблю-
дательный и много видѣвшій. (Между прочимъ, одна бѣглая замѣтка указываетъ, что онъ видѣлъ Французскій дворъ). Нельзя не удивляться, какъ много собралъ онъ свѣдѣній о произведе-
ніяхъ разныхъ частей Россіи, о рынкахъ, на которые они при-
возятся, о нравахъ, обычаяхъ, религіи, образѣ жизни, военномъ
дѣлѣ, порядкѣ судопроизводства и проч. въ Россіи, гдѣ оста-
вался не болѣе восьми мѣсяцевъ, не зная языка и изъ этого вре-
мени едва ли пробывъ болѣе трехъ мѣсяцевъ въ Москвѣ, гдѣ
единственно и могъ найти людей, знавшихъ какой либо иной
языкъ, кромѣ Русскаго. Впрочемъ, въ отношеніи наблюда-
тельности, всѣ первоначальныя извѣстія Англійскихъ прикащи-
ковъ Московскаго общества поражаютъ всякаго читающаго ихъ
мѣткостью и вѣрностью своихъ наблюдений: донесенія ихъ, не
только складомъ рѣчи, но самымъ почеркомъ, часто обличающія
въ писавшемъ непривычку владѣть перомъ, иногда содержать
въ себѣ замѣтки, драгоцѣнныя какъ для исторіи торговли, такъ
и для узнанія бытовой жизни Россіи временъ царя Ивана Ва-
сильевича.

Между тѣмъ, въ Архангельскѣ слѣдующею зимою заморскіе
Корелы принесли чудную вѣсть: «нашли-де они на Мурманскомъ
морѣ два корабля: стоятъ на якоряхъ въ становищахъ, а люди
на нихъ мертвы; а товаровъ на нихъ — сказали — много». Это
былъ злополучный сэръ Югъ Виллогби съ своими товарищами

(83 чел.). Разставшись у Вардегууса съ Ченслеромъ, онъ былъ занесенъ въ Бѣлое море и тамъ, войдя 14 Сентября въ губу, образуемую устьемъ рѣки Арзины, видѣлъ постепенное вымираніе своего экипажа отъ голода и холода: изъ собственноручной найденной при немъ записки было видно, что онъ былъ живъ еще въ Январѣ мѣсяцѣ. По государеву указу посланы были съ Холмогоръ лучшіе люди переписать и запечатать весь товаръ, и привезти его въ Холмогоры вмѣстѣ съ кораблями, и съ пушками, и съ пищалями и со всей снастью корабельною.

Извѣстія, сообщенныя Ченслеромъ о приѣмѣ его въ Россіи и о дозволеніи царя Англичанамъ вести торгъ съ его страной, имѣли послѣдствіемъ утвержденіе королевою Маріею и ея супругомъ Филиппомъ устава для «купцовъ, предпринимающихъ открытіе странъ, земель, острововъ и областей невѣдомыхъ и до ихъ «предпріятія моремъ обыкновенно не посѣщаемыхъ». Хартія, содержащая этотъ уставъ, удостоена королевскаго утвержденія въ Вестминстерѣ 6 Февраля 1555 г. Общество должно было состоять подъ главнымъ завѣдываніемъ правителя, каковымъ назначался Себастьянъ Кабота пожизненно, и 4-хъ консуловъ съ 24-мя помощниками, избираемыми на годовой срокъ. Обществу предоставлялось право дѣлать свои открытія по направленію на сѣверъ, сѣверо-востокъ и сѣверо-западъ; употреблять королевскіе знамена, флаги и штандарты; завоевывать и принимать подъ королевскую Англійскую державу всѣ языческіе города, укрѣпленія, селенія, острова и земли певѣрныхъ народовъ; отражать силою инопоземцевъ, которые старались бы вредить ихъ плаванію или торговлѣ и сами ѣздить по открываемымъ ими морскимъ путямъ. Англичанамъ, не принадлежащимъ обществу, воспрещалось также ѣздить или торговать тѣми путями безъ разрѣшенія общества подъ страхомъ отобранія ихъ кораблей и товаровъ: причемъ половина отобраннаго имѣла поступить въ королевскую казну, а другая—быть отдана въ пользу общества.

Всѣ эти и еще нѣкоторыя другія привилегіи Марія и Филиппъ пожаловали обществу за себя, своихъ послѣдниковъ и преемниковъ.

1 Мая того же 1555 г. на торжественномъ собраніи общества было постановлено отправить Ченслера въ Россію на томъ же «Благомъ Предпріятіи» и съ нимъ послать для учрежденія торговли на мѣстѣ двухъ агентовъ Ричарда Грея и Георга Киллингворса; подъ начальствомъ же Ченслера отправлялся, на корабль «Филиппъ и Марія», агентъ Иванъ Брукъ, который долженъ былъ остаться въ Вардегуусѣ и стараться учредить тамъ мѣновой торгъ, для вывоза въ Англію сушеной рыбы, тюленьяго жира и другихъ произведеній рыболовства, и, смотря по ходу мѣны, ожидать обратнаго проѣзда Ченслера изъ Россіи или прежде его возвратиться въ Англію.

Затѣмъ всѣ отправлявшіеся въ путь были приведены надъ Евангелиемъ къ присягѣ на вѣрную службу обществу, и Ченслеру, Грею и Киллингворсу были вручены королевскія грамоты къ царю (отъ 1 Апрѣля 1555 г.) писанныя на трехъ языкахъ: греческомъ, польскомъ и итальянскомъ.

— **Наказъ**, данный обществомъ агентамъ, въ высшей степени замѣчательнъ своею отчетливостію, подробностію и предусмотрительностію; въ главныхъ чертахъ онъ заключался въ безусловномъ подчиненіи всѣхъ служителей общества агентамъ, которымъ предоставлялась полная власть наказывать ослушныхъ и перадивыхъ, а если бы они признали нужнымъ, то даже и отдавать ихъ Русскимъ властямъ для наказанія по мѣстнымъ законамъ. Подчиненіе было до такой степени полное, что воспрещено было даже отлучаться на ночь изъ своего дома безъ особаго дозволенія агента. Мѣстные законы, какъ церковныя, такъ и гражданскія, велѣно было соблюдать строго, всѣ пошлины и подати платить исправно, вести себя добропорядочно и смирно. Если бы царь захотѣлъ присвоить себѣ или предоставить кому либо одному право вести торговлю съ Англичанами, то назначить возможно высшую цѣну за Англійскіе товары и, на оборотъ, возможно низшую за Русскіе, имѣя въ виду, что первоначальныя цѣны будутъ служить руководствомъ на послѣдующее время. Относительно свѣдѣній, собраніе копѣхъ, по мѣрѣ возможности, возлагалось на всѣхъ служащихъ, имъ поставлялось въ обязанность доносить обществу обо всемъ, что они узнаютъ: о правахъ, обычаяхъ, пріемахъ торговли Русскихъ; о тѣхъ то-

варахъ, которые съ пользою для Англіи могутъ быть вывозимы изъ Россіи и привозимы въ нее; о природныхъ произведеніяхъ страны; объ употребляемыхъ въ оной деньгахъ, вѣсахъ, мѣрахъ; о пошлинахъ, способахъ перевозки и проч.

Замѣчательно, между прочимъ, что ѣхавшіе въ Россію обязаны были внести въ общество денежные залого и свидѣтельства благонадежныхъ поручителей въ своемъ добромъ и честномъ поведеніи.

Попытка Брука завести торгъ въ Вардегуусѣ, по видимому, не удалась: по крайней мѣрѣ Ченслеръ прибылъ къ пристани св. Николая съ обоими кораблями, «Благимъ Предпріятіемъ» и «Филиппомъ и Марією»; тамъ же засталъ онъ приведенные изъ Арзиной губы два корабля Виллогбія: «Благую Надежду» и «Благое Упованіе», и узналъ, что ему не суждено передать первоначальному предпріятію порученіе общества: «что общество скорбитъ объ его долгомъ отсутствіи, желаетъ имѣть извѣстія о немъ и его спутникахъ, обнять ихъ, свидѣться съ ними, принять ихъ какъ дорогихъ и возлюбленныхъ братьевъ».

Вслѣдъ за Ченслеровыми кораблями на Двинское устье прибыли «Голландскія и Брабантскія земли корабли, а на нихъ торговые иноземцы и съ Русскими людьми торговали на Корельскомъ устьѣ по 95 (1587) годъ». Не видно, впрочемъ, чтобы, до самаго восшествія Елисаветы на престоль, общество осмѣливалось приносить королевѣ Маріи жалобы на это нарушеніе ихъ привилегій подданными ея супруга Филиппа Испанскаго; за то жалобы эти не прекращаются во все королевствованіе Елисаветы, которая, почти въ каждой изъ своихъ грамотъ къ Іоанну, настаиваетъ на воспрещеніи Нидерландцамъ ходить торгомъ къ Бѣломорскимъ пристанямъ, которыя общество считало своимъ исключительнымъ достояніемъ.

Ченслеръ прибылъ съ Килингворсомъ въ Москву 4 Октября, оставивъ Грея въ Вологдѣ. Черезъ десять дней они были милостиво приняты царемъ, который, по ихъ просьбѣ о пожалованіи имъ грамоты на повольный торгъ въ Россіи, поручилъ имъ передать свои требованія на письмѣ думному дьяку Михаилу Васильевичу Висковатову. Висковатовъ переговаривался съ ними весьма дружелюбно; совѣтовалъ учредить торгъ въ Хол-